

Глава 25. Линчжи

Янь Цзюнь провожал взглядом уплывающие за стеклом очертания зданий, которые с каждой секундой становились всё меньше. Казалось, его взор скользит по самому краю небосвода, пронзая облачную пелену. Он невольно нахмурился: сколько бы раз ему ни приходилось летать, он всё равно рефлекторно напрягался.

Впрочем, в этот раз всё было иначе.

Хотя через несколько минут самолёт окончательно покинет этот город, Янь Цзюнь знал: где-то там есть человек, который, возможно, прямо сейчас отложил дела и поднял голову к небу, провожая взглядом исчезающий в лазури след. Он знал, что в глубине души этот человек уже начал отсчитывать дни до его возвращения.

Тоска — это невидимая нить бумажного змея, способная растягиваться на любые расстояния. Но стоит лишь пробудиться истинной привязанности, как нить натягивается, и два сердца, поддавшись неодолимой тяге, устремляются друг к другу, пробуждая затаённую нежность и вековую жажду возвращения.

На мгновение Янь Цзюня охватило чувство утраты. Возможно, он навсегда потерял тот мир из своих воспоминаний — мир вековых лесов и птичьего пения. Быть может, он просто цеплялся за призрачную надежду, отказываясь признать, что в былое время пути нет, и продолжал видеть сны наяву.

В горах нет счёта дням, а в миру пролетели тысячи лет.

Он чувствовал себя изнурённым путником, который преодолел тысячи вёрст лишь для того, чтобы обнаружить: родная земля давно стёрта безжалостным временем и изменилась до неузнаваемости. Упрямо искать дорогу домой, которой больше не существует, — всё равно что в слепоте и глухоте топтаться на одном месте.

Первую половину жизни он провёл в неустанных заботах о клане и доме, вторая же, казалось, была обречена на скитания в поисках пристанища. Но теперь он наконец нашёл плодородную почву, в которую пустил тонкие корни. И пусть впереди ещё была тьма, пусть на плечи давила тяжесть мирской суеты — если таков удел, то этот путь в десять тысяч ли только начинался.

Мужчины племени Хэси свято верили: душа обретает целостность и возвращается в объятия Бога-шамана только тогда, когда находит предначертанную судьбой пару. Иначе ей суждено из века в век томиться в одиночестве. И если Янь Цзюнь хотел однажды обнять того, чьё лицо пока скрыто в дымке грядущего, ему придётся облачиться в доспехи и стать решительным. Идти вперёд, прорубая путь сквозь тернии, до последнего вздоха.

Пусть путь преграждают железные стены — сегодня он снова шагнёт за порог.

Янь Цзюнь решительно посмотрел в окно. Впервые за десять лет в его душе поселилась такая уверенность. Он уже видел цель, и пусть до неё было ещё бесконечно далеко, одного этого направления было достаточно, чтобы отбросить страх.

***

Перелёт из столицы в город S не занял много времени. После приземления принимающая сторона организовала обед, а затем всех отвезли в отель. Получив карту от номера, Янь Цзюнь с содроганием обнаружил, что его соседом снова оказался Кан Минвэнь.

Янь Цзюнь с подозрением покосился на спокойного коллегу. Тот же, словно специально подливая масла в огонь, дождался, пока остальные отвернутся, и многозначительно ему подмигнул.

Он скривился, будто проглотил жирную муху. Выбрав момент, он схватил за локоть простодушного Чэнь Вэй.

— Есть разговор, — вполголоса бросил он.

— О чём? — не понял тот.

— Давай комнатами поменяемся.

— Э-э... — Чэнь Вэй замялся.

— Не тяни, соглашайся! — надавил Янь Цзюнь.

Младший соученик втянул голову в плечи и пролепетал:

— Ну... мне кажется, старший брат Кан вполне нормальный парень.

— Что?! — Янь Цзюнь опешил. — Ты же сам его недавно «этим типом» называл?

Чэнь Вэй окончательно стусеивался и, не найдя что ответить, просто развернулся и дал дёру.

Не успел Янь Цзюнь осознать, что дело пахнет керосином, как кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, он наткнулся на насмешливый взгляд Кан Минвэня.

— Чего тебе? — Янь Цзюнь вызывающе вскинул бровь.

— И почему ты так не хочешь жить со мной в одном номере? — хмыкнул Кан Минвэнь. — Боишься, что я с тобой что-нибудь сделаю?

— Именно! — серьёзно кивнул Янь Цзюнь. — Ты так настойчиво набиваешься в соседи, что твои намерения более чем очевидны.

— Ну зачем ты так, — Кан Минвэнь задумчиво потёр подбородок. — Мы могли бы быть друг другу полезны.

— Избавь меня от своей помощи, — отрезал Янь Цзюнь.

Видя, что лестью его не взять, Кан Минвэнь сдался и со вздохом произнёс:

— Ладно-ладно. Считай, что я прошу тебя об одолжении.

— Вот так-то лучше, — удовлетворённо кивнул Янь Цзюнь. — Излагай.

— Моя семья живёт здесь, в городе S. Раз уж я выбрался домой, грех не встретиться со старыми знакомыми. Если моим соседом будет кто-то другой, мне будет не так удобно уходить по вечерам. Понимаешь? — он говорил намёками, стараясь не вдаваться в подробности.

Янь Цзюнь не одобрял подобную скрытность, но, решив, что чужая жизнь — не его дело, лишь сухо предупредил:

— Главное — не притаскивай никого в номер.

— Обижаешь, — искренне улыбнулся Кан Минвэнь. — Можешь на меня положиться.

Янь Цзюнь пожал плечами и направился к своей комнате. Кан Минвэнь догнал его в несколько шагов и зашептал на ухо:

— Слушай, раз уж я здесь на правах хозяина, я просто обязан тебя угостить. Завтра вечером свожу тебя в «Ланьду», это самый известный бар в городе. Что скажешь?

— Неинтересно, — Янь Цзюнь приложил карту к замку и открыл дверь.

— Да ладно тебе, все же ходят развлечься! Неужели собираешься весь вечер в отеле просидеть? — Кан Минвэнь искренне удивился. — Или ты боишься, что твой Лу Ци устроит сцену ревности?

— Лу Ци тут ни при чём, — бросил Янь Цзюнь, отставляя чемодан. — Мне просто не улыбается

перспектива напиться до беспамьятства, а потом искать приключений на одну ночь.

— Как же ты примитивно мыслишь! — Кан Минвэнь театрально вздохнул. — Ты думаешь, «Ланьду» — это какая-то дешёвая забегаловка? Если бы там не было ничего особенного, он не стал бы лучшим баром города. Сходишь со мной — гарантирую, у тебя глаза на лоб полезут.

— Я занят, — Янь Цзюнь остался безучастен. Он помахал телефоном и направился к выходу. — Мне пора.

— Ну, если передумаешь — звони! — крикнул ему вслед Кан Минвэнь.

Янь Цзюнь что-то неопределённо буркнул, выходя из отеля. Про себя он отметил, что даже не знает номера этого парня, так что звонить он точно не собирался. У входа его уже ждал чёрный «Фольксваген». Из машины вышел охранник в строгом костюме и почтительно кивнул. Янь Цзюнь быстро сел на заднее сиденье, охранник захлопнул дверь, запрыгнул на переднее место, и автомобиль сорвался с места.

— Где Лао Ду? — спросил Янь Цзюнь.

— Брат Ду ждёт вас дома.

Янь Цзюнь кивнул и замолчал. Почти через час машина остановилась перед роскошной виллой. Выходя из салона, Янь Цзюнь невольно хмыкнул, оценив размах нуворшества Ду Сю, и последовал за охранником.

Внутри Ду Сю, нахмурившись, сосредоточенно изучал какие-то документы в папке. В другой руке он держал сигарету; длинный столбик пепла осыпался прямо на дорогой кожаный диван, но хозяин этого даже не замечал.

Янь Цзюнь сел напротив.

— Что там у тебя?

Как только он заговорил, Ду Сю тут же закрыл папку и отложил её на журнальный столик, попутно затушив окурок в пепельнице.

— Быстро ты добрался.

— Сразу из аэропорта. Зачем такая спешка?

— Нашлась одна из трёх вещей, которые ты искал.

Янь Цзюнь на мгновение задумался.

— Чёрный нефритовый линчжи?

— Откуда ты знаешь? — удивился Ду Сю.

Янь Цзюнь усмехнулся. По сравнению с двумя другими артефактами, которые веками не видели солнечного света, линчжи был самым «лёгким» уловом. С другой стороны, найти его было труднее всего: в эпоху глобализации такая редкость могла давно осесть в частной коллекции какого-нибудь ценителя. Поиски были сродни попытке выудить иголку из океана. Янь Цзюнь полагал, что этот предмет появится последним, но судьба распорядилась иначе.

Он нахмурился:

— Так скоро?

Ду Сю закурил новую сигарету, затянулся и, прищурившись, ответил:

— Чистое совпадение. Полгода назад скончался старейшина корпорации «Шэнхуэй», Ван Сюэхай. В его завещании был пункт о продаже части частной коллекции на аукционе, а вырученные средства должны пойти на благотворительность. В каталоге под номером один значится именно «Чёрный нефритовый линчжи».

Янь Цзюнь нахмурился.

— Слишком удачно.

— Вот и я о том же, — холодно усмехнулся Ду Сю. — Прямо-таки как по заказу.

Янь Цзюнь долго молчал, прежде чем глухо произнести:

— Если вещь сама плывёт в руки, нет смысла отказываться. Будем действовать по обстоятельствам. Если это действительно то, что мне нужно, я заберу его любой ценой.

— Ты уверен? — Ду Сю пристально посмотрел на него.

— Да.

— Хорошо, — Ду Сю выпустил изо рта колечко дыма. — Нынешний председатель «Шэнхуэй», Ван Литэн, назначил мне встречу на послезавтра. Будем обсуждать теневую охрану этой коллекции. Встречаемся в баре «Ланьду». Я пристрою тебя туда под своим крылом,

осмотришься, прощупаешь почву.

Сердце Янь Цзюня пропустило удар.

— Где, ты говоришь, встреча?

— В «Ланьду». Это самый крупный бар в городе S. Такие дела на публике не обсуждают, а там у него всё схвачено.

В груди Янь Цзюня нарастало нехорошее предчувствие. Название «Ланьду» за один день всплыло дважды — это не могло быть простой случайностью.

— Какая связь между этим баром и «Шэнхуэй»?

Ду Сю сразу заметил, как переменялся в лице его собеседник. Поняв, что где-то возникла накладка, он ответил:

— «Ланьду» — это личная собственность Ван Литэна.

Встреча на своей территории — это логично. Но настойчивое приглашение Кан Минвэня теперь выглядело совсем в ином свете. Янь Цзюнь резко встал, его лицо стало предельно серьёзным:

— Ду Сю, в ближайшие дни связывайся со мной только в крайнем случае. Мне нужно немедленно вернуться.

Он вдруг осознал, что оставлять этого сомнительного Кан Минвэня под боком было его самой большой ошибкой.

Ду Сю тоже поднялся.

— Что случилось?

— Пока ничего, — помрачнел Янь Цзюнь. — Но скоро может начаться. Будьте осторожны.

— Понял тебя.

Сев в машину, Янь Цзюнь принялся лихорадочно сопоставлять факты. Кан Минвэнь — фигура крайне неопределённая. Кем он был: союзником, пытавшимся подать знак, или врагом, расставившим ловушку? Придётся принять вызов и посмотреть, куда это приведёт. Корпорация «Шэнхуэй» тоже вызвала массу вопросов: странная смерть Ван Сюэхая, внезапно всплывший

аукцион и этот бар... Всё это выглядело слишком уж своевременным.

К тому моменту, как Янь Цзюнь вышел из машины у отеля, от его беспокойства не осталось и следа. Лицо его было спокойным, а в движениях сквозила расслабленность. Он не спеша поднялся к себе, открыл дверь и застал Кан Минвэня, который только что вышел из душа. Тот стоял посреди комнаты, обернув полотенце вокруг бёдер и демонстрируя рельефный пресс, и совершенно непринуждённо сушил волосы феном.

Увидев соседа, он ничуть не смутился и открыто улыбнулся:

— О, уже вернулся? А я думал, ты до поздней ночи пропадёшь.

— Да вот, — Янь Цзюнь пожал плечами, — у него был самолёт, так что перекинулись парой слов, и всё.

— Ясно, — бросил Кан Минвэнь, которого подробности явно не интересовали. Он выключил фен и громко добавил: — Кстати, я сегодня ночевать не приду. Завтра утром увидимся сразу на конференции. Так что отдыхай, номер в твоём распоряжении.

— Договорились.

Кан Минвэнь быстро оделся, навел лоск и упорхнул. Янь Цзюнь присел на край кровати, глядя на закрытую дверь. Он помрачнел. Спустя долгое время он наконец тяжело откинулся на подушки, положив руку на лоб. В полумраке он казался измождённым. Он прищурился и набрал номер Лу Ци.

Тот ответил после второго гудка.

— Почему так долго не звонил? Устроился?

Услышав этот низкий, бархатистый голос, Янь Цзюнь почувствовал, как напряжение последних часов начинает отступать. Он приглушённо выдохнул в трубку:

— Угу.

— Голос у тебя какой-то невесёлый, — заметил Лу Ци. — Устал?

— Есть немного, — он замолчал на секунду. — Всё ещё работаешь?

— Да. А ты ложись, поспи немного.

Янь Цзюнь слабо улыбнулся.

— Не волнуйся, я о себе позабочусь.

— Скучаешь по мне? — с тихим смешком спросил Лу Ци.

Янь Цзюнь перевернулся на бок, уткнувшись подбородком в сгиб локтя, и сонно пробормотал:

— Совсем чуть-чуть.

Низкие вибрации голоса Лу Ци заставили его кожу покрыться мурашками:

— Хотел бы я, чтобы ты был таким же скромным и в постели.

Янь Цзюнь хмыкнул.

— Босс Лу, да вы, я погляжу, совсем изголодались.

— Просто как посмотрю на твоё бледное личико, — рассмеялся Лу Ци, — так сразу боюсь, что ты сознание потеряешь на середине процесса.

— Ой-ой-ой, — Янь Цзюнь даже глаза открыл от возмущения. — Чья бы корова мычала! Если ты в следующий раз отключишься на полпути, я тебя спасти не стану.

Он на мгновение задумался, и его глаза озорно блеснули.

— Знаешь, как там в книжках пишут?

— Ну?

— «Сядь сверху и двигайся сам».

Лу Ци:

—...